

- У меня в последние годы вырос контингент с русским языком обучения — 1577 человек в этом году. В основном за счет детей узбекской национальности: родители хотят, чтобы они участвовали в ЕНТ и

С ЛЬВЫМ ТОЛСТЫМ...

получали высшее образование, - рассказывает директор гимназии им. Жумабаева Тамара Примжанова. - Это одна из трех школ Туркестана, где есть русскоязычное отделение. И везде «перегруз». В остальных обучают на казахском или узбекском.

Гимназия не резиновая, однако директор отказать родителям не вправе. Приходится брать, хотя давно уже сверх нормы. Кроме того, увеличение русскоязычного отделения влечет за собой серьезную проблему.

- Учителей в русские классы с трудом хватает. Математиков, физиков, словесников. Вот заболела у нас преподаватель физики, три месяца ее не будет. А я не могу найти ей замену, - говорит Тамара Мамашевна. - А молодежь после института приходит неграмотная. Мне пришлось одну уволить. Ну невозможно! Пишет с ошибками, ошибок у учеников не видит, правильное исправляет на неправильное. И это филолог!

Такая вот двойная проблема. С одной стороны, школы с русским языком обучения испытывают кадровый дефицит, с другой — если кадры и есть, то недостаточно образованны для того, чтобы преподавать в школе.

А куда в таком случае деваются выпускники педагогических факультетов с русских отделений вузов?

- Делают себе карьеру в другом. Сейчас, если кроме родного языка владеешь и русским, ты нарасхват, у тебя больше возможностей в профессиональном плане, - высказал свое видение ситуации коллега. И это похоже на правду, потому что такая же ситуация, например, в Израиле. Моя дочь медик, и у нее преимущества при поступлении на работу: она может обслуживать русскоязычный контингент, который недостаточно хорошо владеет ивритом или вовсе ни в зуб ногой. Чтобы привлечь к себе эту часть населения, больничные кассы (по-нашему - клиники) охотно берут к себе двуязычных специалистов.

А может, в вузах сократился контингент на педагогические специальности? Нет, оказывается. Даже наоборот — контингент растет, привлеченный увеличением в этом звене государственных образовательных грантов. Студентов в достатке. Просто потом не идут работать по специальности. Или не могут это делать в силу низкого уровня профессиональной подготовки. Другими словами, им от-

казывают.

- Да, есть такая проблема, - говорит доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы ЮКГУ им. М. Ауезова, профессор Алия Кулумбетова. - К нам поступают выпускники казахских школ с минимальным знанием русского языка. Разумеется, за четыре года они не овладеют тем объемом знаний и навыков, с которыми можно идти в школу. Они или сами не идут туда — им стыдно, или их не берут. Дикая ужас.

Да уж. Не надо особого воображения, чтобы представить, как нелегко профессорско-преподавательскому составу работать с таким контингентом. Им бы продвинуто говорить о жанрах и синтаксисе, а они занимаются пикбезом.

Мне довелось слышать жалобу на то, что и в Институте непрерывного образования учителям из русскоязычных классов было отказано в курсах повышения квалификации по той причине, что не было русскоговорящих специалистов. Временно исполняющий обязанности руководителя Абдилла Ыскаков это не подтверждает. Специалисты есть. Дело в другом.

- Иногда педагоги с русских отделений сами просятся в казахские группы, чтобы закончить курсы. Человек по пять, по шесть ходят, сидят на занятиях, что-то понимают, чего-то нет. Мы идем им навстречу, ведь прохождение курсов обязательно, чтобы работать в школе. Но мера эта вынужденная, потому что, действительно, русские группы не всегда есть возможность набрать. По нормативам в группе должно быть не менее 25 человек. И с меньшим количеством мы ее не откроем. В этом плане я признаю: да, для русских школ есть проблема. У нас действительно русских групп формируется очень мало, в основном курсы идут на казахском языке.

Потому-то и держится Тамара Мамашевна Примжанова за свою «старую гвардию», которую ей очень не хочется отпускать на заслуженный отдых. Потому и старается воспитать свои добротные кадры посредством наставничества: учитесь, пока есть у кого учиться.

А филолог, если он допускает в речи «с Львым Толстым», за версту должен обходить школу, потому как не имеет морального права встать к доске. Потому что образование всегда было в цене, а нынче оно — в цене особенной. Век-то просвещенный на дворе. И требует, чтобы, как сказал американский ученый Алан Грегг, даже «хорошее образование должно оставлять желать лучшего».

З. САВИНА